

УБАХ ШАМАН

ЭВАКУАТОР 2

Бойся

Иван Шаман

Эвакуатор. Книга вторая

«Иван Шаман»

2022

Шаман И.

Эвакуатор. Книга вторая / И. Шаман — «Иван Шаман»,
2022 — (Бойся)

Буря из иного мира накрыла Москву. 15 миллионов человек оказались во власти стихии. Но за ураганными порывами ветра и градом скрывается чужеродный ужас. И только одаренным под силу выжить. Бойся ближнего своего, ибо он лишь тень самого себя. Бойся дома своего, ибо за пустыми глазницами окон таится смертельная опасность. Бойся, ибо нет спасения ни на земле, ни под ней. Счастья всем с даром. И никто из одаренных не уйдет обиженным.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иван Шаман

Эвакуатор. Книга вторая

Глава 1

Я знал, что должен был сделать. Даже если их смерть не моя вина, а следствие чьей-то ошибки. Даже если я здесь вообще ни при чем. Последний долг.

Как похоронить четыре тела, если вокруг тебя ураган, во дворе земли полтора метра, а дальше слой бетона? Я вырыл яму, а затем заложил ее камнями и кусками асфальта. Сверху разместил бетонную плиту, перманентным маркером написав на ней годы жизни всех четверых. Больше я для них ничего не мог сделать, в отличие от выживших на станции. Оставалось только понять, нужна ли им такая помощь.

Кто оставил сообщение в мозгу умирающей девочки? Чего он хотел этим добиться? Кто такие примитивы, и если примитивы – это мы, тогда кто они? Что это вообще за они такие, которые способны резать сталь и тела с одинаковой легкостью и управлять мозгом, а может, и душой человека, используя ее как инструмент?

Ни на один из этих вопросов у меня не было ответов, и это пугало ничуть не меньше, чем непрекращающийся ураган, наводнение и кучи монстров вокруг. Даже если это и в самом деле ошибка, на что я очень надеялся. Даже если сообщение предназначалось не мне, его оставили существа, способные творить такое, на что наша современная техника только замахивалась. Но что, если никакой ошибки нет?

– Эй, братик, ты там? – спросил я, пытаясь прислушаться к регулярно всплывающему из подсознания второму «я». Да, оно не раз спасало мне жизнь, показывало траектории ударов и даже брало управление на себя, спасая мою брентную тушку. Но если то, что говорится в сообщении, и в самом деле относится ко мне...

Никакого ответа я не получил. Но учитывая, что подсказки появлялись только в моменты смертельной опасности, на это можно было и не рассчитывать. И все же я должен был узнать. Если я самим своим существованием ставлю под угрозу окружающих, то нужно держаться от людей как можно дальше.

Учитывая мои способности, это не составит проблем. Еды в квартирах хватит еще надолго, пока я сплю – никто и ничто меня не побеспокоит. Конечно, урагану, наводнению и землетрясению наплевать на какие-либо способности, но от всего остального, менее глобального, новые свойства меня спасут. Нужно только продумать, как выживать во время бодрствования. А значит, пригодятся припасы из квартиры Павла.

Вернувшись в дом, я на секунду замер на пороге. Я чувствовал себя виноватым в их смерти, и потому обирать кладовку казалось мне неправильным. Но, покрутив головой, откинул лишние мысли. Я уже давно употребляю еду мертвецов, исцеляю себя их лекарствами и сплю на их кроватях. Так что нет никакой разницы, с кем это делать.

Продуктов я взял по минимуму, с ними проблем не будет. Пополнил аптечку бинтами и жгутами – похоже, тварей мне придется встретить еще не раз, а заснуть сразу после боя может и не получиться. Но главное – оружие, я лишился мачете и мне нужна была замена. К счастью, странный изогнутый меч, которым Павел рубил щупальца твари, остался цел.

Внимательно присмотревшись, я даже смог разглядеть на нем гравировку «1874» и надпись на иностранном языке. Я только понял, что это не английский. Кажется, мне в руки попал настоящий антикварный образец. Хотя выглядело оружие почти как новое, а главное, использовал его владелец по назначению и очень эффективно. Заточка сохранилась или была обновлена. Интересно, что по поводу меча скажет Иннокентий?

– Нет, стоп. – Я одернул себя, когда перед глазами встала картинка с расчлененными трупами. – Мне нужно держаться от них подальше. Если поселение нашинкуют только из-за того, что я там появлюсь...

Выживут ли они без меня? Да! Сергей уже пошел с Артемом в вылазку. Если они вернуться – соберут несколько поисковых отрядов. Потом пройдут моим путем и найдут это здание. Да и квартиру эту в центральном подъезде обнаружат без проблем. Все нормально будет. И умрет уж точно меньше народа, чем если я приведу за собой свихнувшихся тварей, режущих металл как бумагу. А я? Пойду, как и собирался, в Зеленоград, домой.

Твердо определившись с планами, я закрепил ножны на поясе и бедре. Присел несколько раз – вроде нормально. Прыгать с высоты на колено я все равно не собирался, а в остальном клинок не мешал. От ружей я решил отказаться, пусть и эффективно – но слишком шумно. К тому же я уже понял, что стрельба – это не мое. Все патроны к ПЛ были потрачены, но особой пользы мне в сражениях не принесли.

– Надо бы вернуть... – подумал я, вертя в руках бесполезный пистолет. Сергей с ним управлялся куда эффективнее. Может, оставить у входа в метро вместе с запиской о доме и припасах? Вполне разумно, но все рано опасно. Чутье подсказывало, что даже гермостворки подобное оружие могут не удержать.

Ладно, значит, оставлю прямо здесь вместе с запиской, чтобы передали выжившим, если найдут припасы раньше. Пусть шанс на то, что найдется сознательный мародер, не так велик, но и опасность от моего присутствия не нулевая. Как соотносить риск того и другого я пока не знал, но решил рассчитывать на упорство Сергея и остальных выживших.

Дверь пришлось заложить камнями. Благо их в округе хватало, а телепорт даже при нулевой энергии продолжал работать. Подписав квартиру и нарисовав стрелку, я полностью успокоил свою совесть и спустился на первый этаж. Огляделся в поисках монстров и, убедившись, что проход свободен, нырнул в ураган.

Но стоило пройти до угла дома, как я поймал себя на мысли – что-то изменилось. Причем эта мысль упорно билась в голове. Хотя я и не мог уловить, что именно. Ветер? Нет, к сожалению, он дул по-прежнему сурово. Фонари не светили, да и в окнах я света не замечал. Может, дело в грязи под ногами, которой было чересчур много?

Так и не разобравшись в ощущениях, я шагнул дальше, и нога почти по щиколотку окунулась в лужу. Выругавшись, я выбрался и подсветил фонариком путь, высматривая, как можно обойти разлившееся по дороге коричневое море. Море... фонари не горят! Да твою же мать!

Я обернулся, вглядываясь в темноту. Ни один из фонарей не горел. Не было ни одного окна со светом. А ведь еще вчера уличное освещение слабо, но работало. Еще вчера я замечал редкий свет в квартирах! Значит, электростанция все. А лужа – это не просто лужа, это постоянные волны, которые ураган уже не может сдуть с асфальта! Значит, наводнение добралось сюда!

Я обернулся в сторону метро. Оно было ниже на девять метров, чем уровень дороги. Твою мать! Северные гермостворки протекают. С юга туннель разрушен и частично завален. А значит, прямо сейчас на станцию из всех щелей льет соленая вода. Да, если я вернусь, могу привести с собой опасность. А могу и не привести. Но, если не приду, многие погибнут в наполненном водой туннеле.

Больше я не сомневался. И решил вернуться не потому, что обещал умирающему Михаилу вывести людей со станции. Не потому, что там ждала влюбленная девушка, считающая меня супергероем. Я шел назад, потому что после смерти семьи Павла чувствовал, что задолжал людям в этом гребаном мире.

Сбросив рюкзак в окно первого этажа, я телепортировался в ураган, схватился за столб и прыгнул снова. Максимально уменьшив свой вес, я увеличил расстояние прыжка и исполь-

зовал способность по готовности. Активировал ее, даже не видя конечной цели, стараясь максимально отдалить значок бесплатного телепорта.

Дистанцию, которую в прошлый раз одолел за пять часов, сейчас я сделал всего за пятнадцать минут. Правда, сократил путь, наплевав на безопасность и спустившись сразу у северного перехода. Вода, текущая по дороге, с каждым порывом ветра заплескивалась в туннель. Спустившись на переход, я оказался по колено в воде, и это могло значить самое худшее – что я уже опоздал и спасти некого.

Заглянув в щель перекошенных гермостворок, я увидел свет и, не раздумывая, телепортировался вниз. Люстры горели непривычно ярко по сравнению с поверхностью, и мне пришлось зажмуриться, привыкая к освещению. Но когда зрение вернулось в норму, я увидел, что станция еще держится.

Вода стояла по обе стороны перрона, лишь чуть-чуть не выливаясь наверх. Потоки шли со всех сторон, протекала плотина на севере, где были замурованы призраки. Сочилась из щелей в переходе, а с южной щели шел постоянный водопад. Громко гудели двигатели дизель-генераторов, стучали помпы, и только это позволяло выживать. Люди столпились у выхода в вентиляцию, хотя я и не понимал, зачем они это делают.

– Где Сергей или Герман? – громко спросил я, подбежав к очереди.

– Слава? Слава, живой! – раздался знакомый крик, и я привычно поймал в объятия Кристину. – Тебя не было больше суток, мы думали, ты уже погиб.

– Почти так и было. Но об этом потом. Где ополченец и шпик?

– Наверху, – нервно сказал стоящий неподалеку мужчина. – Помогают с подъемом. Только вот слишком медленно, вода прибывает быстрее.

– Нет, туда нельзя. Оттуда до убежища придется полкилометра по урагану добираться, – сказал я, но люди не обратили на меня внимания. Выругавшись, я попробовал протиснуться, но толпа оказалась слишком плотной. – Эй! Придурки! Послушайте меня! Я там был! Нельзя туда соваться, нужно идти через северный туннель!

– Там уже вода стоит, если откроем створку, просто смоеет всех! – послышались возмущенные голоса из толпы. Похоже, их было уже не переубедить. По крайней мере, просто так. Обхватив Кристину, я показал ей на противоположную сторону станции.

– Иди туда и уведи с собой всех, кого сможешь. Я попробую убедить Сергея, что нужно идти через тот выход. Иначе мы просто потеряем большую часть народа на переходе. Понимаешь? – девушка отрицательно помотала головой. – Я говорю...

– Я тебе верю, – сказала, прерывая меня, Кристина. – Только не бросай меня больше.

– Если веришь, иди и открой двери. Воды там по колено, она хлынет вниз, но ты должна удержаться. Поняла меня? Открой дверь, удержишься и выберешься наружу. Справишься?

– А ты? Не бросай меня тут одну! – снова повторила девушка.

– Не брошу, я за тобой приду, и не только за тобой, за всеми, – сказал я, поцеловав девушку в лоб. – Но для этого нам всем нужно выжить. Ты сможешь сделать то, что я сказал?

– Да, – не слишком уверенно кивнула Кристина. – Да, я сделаю.

– Хорошо. Я сейчас приду. – С этими словами я заглянул в дверь и, обозначив точку телепортации, выждал три секунды.

– Что за?! – возмутилась женщина, над головой которой я очутился. Пришлось схватиться за провода, чтобы не рухнуть. – Эй, на потолке, смотрите! Призраки!

От ее вопля заложило уши. Только что спокойно стоявшие люди бросились в разные стороны узкого туннеля. Началась давка. Кого-то повалили, а крики и мат заглушали последние голоса разума. Я телепортировался еще раз и спрыгнул на пол, оказавшись в пяти метрах от предыдущей точки.

– Отставить панику! – взревел Герман, проталкивающийся от начала очереди. – Спокойно, мать вашу! Спокойно!

– Герман! – выкрикнул я, маша ему рукой. – Уводи всех к северному входу, там свободно!
– Что? Ты о чем думаешь?! – выкрикнул, не понимая, что происходит, ополченец. – Всем же сказано, идем через туннель к ближайшей... Слава? Какого черта ты здесь делаешь? Мы думали, ты умер!

– Меня всего сутки не было, даже меньше, – выкрикнул я, протискиваясь вперед. – Надо всех к северному выходу! Там есть нормальное укрытие. Мы сможем дойти!

– Нет! Мы нашли дом рядом с «Пятерочкой». Там хватит продуктов, и недалеко школа. Сумеет разместиться, – ответил Герман. – Сейчас менять план нельзя!

– Да послушай ты. Двухэтажное здание. Несколько бронированных квартир. Полно припасов и есть оружие! – тряс парня за плечи, выкрикнул я. – Там можно выжить! И идти туда против ветра можно только от северного входа. А все, что южнее, затопит! У меня есть карта с высотами.

– Твою мать, Слава! Где ты был часов хотя бы шесть назад?! Мы уже тридцать человек вывели! – помотал головой Герман. – Нельзя менять план посередине!

– Хочешь спасти людей?! Делай, как я тебе говорю! – не выдержав, заорал я в ответ, глядя на совершенно вымотанного парня. Глубокие фиолетовые круги под глазами явно плохо соображал. – Северный выход! Сейчас! Немедленно!

– Ты уверен? – на выдохе спросил Герман.

– Да, ручаюсь. Там у нас больше шансов выжить, – ответил я, отпуская парня. Тот взглянул на меня, затем на толпу.

– ВСЕМ НАЗАД! – заорал он внезапно прорезавшимся командным голосом. – Развернуться на сто восемьдесят и к северному выходу! БЕГОМ! – Не сказать, что его приказ мгновенно начали выполнять в едином порыве, но люди хотя бы стали действовать. Медленно, но поток направился в противоположную сторону.

– Нужно предупредить тех, кто уже вышел, – сказал я, глядя на шахту, идущую вверх. – А я пока начну переправлять людей на поверхность.

– Сделаю, на, это тебе пригодится, – кивнул Герман, протягивая мне рюкзак, набитый веревками, но, когда я уже развернулся, чтобы уйти, поймал меня за руку. – Я тебя только об одном прошу, окажись прав. Иначе все их жизни будут на твоей совести.

– Да, – сказал я, не став отрицать очевидного. Протиснуться обратно оказалось чуть легче, чем туда, и я успел увидеть, как в последний раз мигают люстры, прежде чем отрубиться. Электричество кончилось в самый неподходящий момент.

В темноте тут же началась паника. Люди ругались и пытались выбраться хоть куда-нибудь. Многие свалились с платформы, оказавшись в бурном потоке. Но и тех, кто удержал себя в руках, хватило.

– Всем включить фонари на телефонах! – крикнул я, ловя за руку барахтающуюся женщину. Многие так сделали и без моей команды, остальным хватило напоминания. Несколько мужчин бросились мне помогать, и вскоре все оказались на платформе. А потом Кристина все же сумела открыть гермовторку.

Я услышал сдавленный крик, и вода хлынула вниз. Поток чуть не смыл девушку, отчаянно держащуюся за дверную ручку. Несколько стоящих внизу скамеек разметало в стороны, и они поплыли, словно гондолы по каналам. Но уже спустя несколько секунд напор схлынул, теперь можно было идти вперед.

– Не спешите! Выходите к левому туннелю! К зданиям! – громко говорил я, следя, чтобы никто не грохнулся в поднимающиеся потоки. – Там хватит места всем! Идите спокойно!

– Что происходит?! – раздался у меня за спиной крайне недовольный голос Сергея.

– Эвакуация, – не найдя лучше слова, ответил я. – Так мы сможем выиграть почти полкилометра пути к убежищу.

– Ясно, – смягчившись, сказал служивый, быстро меняясь в лице. – Сколько смогут разместиться? На какой срок?

– Если расчеты Павла верны, то все. Продуктов должно хватить на пару недель.

– Кто такой Павел? – тут же переспросил Сергей, но, увидев, как я скривился, отмахнулся. – Неважно. Второй раз народ обратно уже не потянешь. Я верну группу Артема, а вы с Германом выводите остальных. Встретимся у северного вестибюля.

– Да, договорились, – кивнул я и бегом нагнал голову колонны. Найдя тяжело дышавшую Кристину, я помог ей подняться и вывел наверх, где уже начала образовываться толпа. Выход был достаточно широким, чтобы поместились все, но выбираться на поверхность никому не хотелось.

– Слушайте все! Вам нужно замотать рот и нос платком или шарфом. В идеале закрыть или прикрыть глаза! – громко сказал я, помогая справиться девушке. – Снаружи не прекращается ураган, но мы нашли достаточно надежное убежище, в котором всем хватит места и продуктов. Но мы должны действовать сообща. Понятно?!

– Да просто скажи уже, что делать! – не выдержав, выкрикнул какой-то мужчина.

– Я пойду первым и натяну веревку. Двигайтесь только по ней! Накиньте на нее ремень или пояс, чтобы вас не снесло ветром! Убедитесь, что он надежно закреплен.

– Когда дойдете до точки крепления веревки, перекиньте через нее руку, потом пояс и только потом двигайтесь дальше! – разжевывая элементарные вещи, я повторил несколько раз, так, чтобы дошло даже до самых тупых. А сам в это время не бездействовал, закрепляя конец веревки на опоре крыши над переходом.

– Двигайтесь только по веревке! Дождитесь, пока идущий впереди вас не доберется до точки крепления, и только потом идите следом. У нас хватит времени. Все ясно? Ну, тогда пошли... – выдохнул я, шагнув в ураган вместе с держащейся за мной Кристиной.

Девушка вскрикнула, когда порывы ветра начали вгрызаться в ее одежду, но стоило пройти несколько метров, как мы очутились в относительном затишье у стены дома. Я сделал второе крепление на оконную решетку, а затем повел выживших дальше. Приходилось удерживать девушку, но она вцепилась в меня, словно клещ, и, похоже, твердо решила «не пускать».

Переход между зданиями доставил особенно много проблем. Всего десять метров, но для того, чтобы их преодолеть, пришлось ползти, цепляясь за любые выступы. Я не мог накинуть веревку на единственный стоящий в промежутке столб. Иначе людям пришлось бы менять страховку в этом месте, и многие могли бы пострадать.

Нетерпеливость последних чуть не стоила мне жизни. Когда я почти добрался с Кристиной до угла соседнего дома, веревку дернули назад, и я едва успел ухватиться за ободранный ствол дерева. Мышцы затрещали, я сжал зубы и прижался к земле всем телом. Но обошлось. То ли идущий за мной сообразил, что выскользнувшая веревка не просто так пошла вниз. То ли просто повезло. Я закрепил конец страховки на дереве, а от него протянул веревку в квартиру с выбитыми стеклами.

– Держи рюкзак и сиди здесь! Когда люди начнут забираться, пусть поднимаются наверх, – приказал я девушке. Она стучала зубами от холода, но сумела кивнуть. Оставшись без лишней ноши, я двинулся куда увереннее. Сумел закинуть еще одну веревку через пролет и следил за тем, чтобы все добрались благополучно.

– Я последний, – сказал Сергей через полтора часа. Вместе с ним мы проделали тот же путь, что и остальные, забравшись в битком набитую квартиру. – Что дальше?

– Нужно откопать вход на третьем этаже, – сказал я, собирая веревку. – Там было достаточно припасов на всех.

– Огонь нужен, – возразил Сергей, глядя на выживших. – Если их не отогреть, кормить будет уже некого.

Глава 2

– Открой квартиры, чтобы люди могли разместиться и согреться, – сказал Сергей, – Мы пока разберем вход. Переодеться в чистое и сухое уже полдела. Лучше начать с квартир с подветренной стороны, там шанс найти целые вещи больше.

– Хорошо, займусь этим, – согласился я, выбираясь из проходной комнаты.

– Слушаем все! Как только квартиры откроются – в туалете, на плитке, разводите костры. Переодевайтесь в сухое, укрывайтесь одеялами. – раздавал распоряжения Сергей, высунувшись на лестничную площадку.

Я же взял с собой Кристи и, подойдя к ближайшей двери, понял, что просто так телепортироваться не могу. Мне нужна была хотя бы щель, через которую я мог бы увидеть, что на той стороне. К счастью, замочная скважина от большого продольного ключа просвечивала насквозь. А спустя три секунды я уже открывал дверь изнутри.

Дрожащую Кристи я отвел в ванну, закрыл крышку унитаза и посадил на него девушку. Несколько человек зашли следом, но прежде я схватил первые попавшиеся сухие вещи и отнес девушке, чтобы она переоделась. У той зуб на зуб не попадал от холода. Но стоило переодеться, как ей и в самом деле стало легче.

– Хорошо, разводите костер, только не угорите, – сказал я, собираясь идти дальше.

– А ты? Разве тебе самому не холодно? – спросила Кристи, поймав меня на самом пороге.

– Нет, – на автомате ответил я и только потом понял, что и в самом деле не чувствую холода, хотя сам промок по пояс. – Найду, во что переодеться, дальше. Отогревайся и жди здесь. Как закончу – вернусь.

– Хорошо, – кивнула девушка, протягивая руки к костру из книг, который уже начали разводить выжившие.

Следующая дверь встретила меня плотно запертой, но подоспевший Артем с «хулиганом» облегчил мою задачу. Надавить, оттянуть, телепортироваться внутрь и открыть изнутри. Можно было обойтись и без последнего пункта, но что-то мне подсказывало, что так гораздо быстрее.

Несколько раз происходила заминка, когда у замков не имелось щеколд и приходилось искать ключи. Но чаще всего никаких проблем с этим не возникало – связки обычно лежали рядом на зеркале или тумбочке под обувью. В большинстве квартир оказалось совершенно пусто, а стекла с подветренной стороны уцелели, что говорило об отсутствии хозяев в момент катастрофы. Там же, где окна были выбиты, я нередко находил следы обращения призраков.

Самих тварей видно не было. Возможно, они отправились за добычей дальше, тянулись к скоплениям людей. Может, именно эти твари пытались пробиться на станцию, когда мы перекрыли туннель. Главное, успеть создать надежные укрепления до того, как призраки, демоны или одержимые не вернутся проверить дом на наличие живых.

– Сорок квартир за час, из вас двоих могла бы получиться отличная команда медвежатников, – усмехнулся переодевшийся в розовый костюм-пижаму Сергей. Удивительно, но даже в таком нелепом наряде он не выглядел смешно. Наоборот, одежда лишь подчеркивала его вытянувшуюся и осунувшуюся физиономию. Мы встретились на третьем этаже, в старой квартире Павла.

– Сколько погибло? – спросил Герман, откинувшийся в кресле, из которого я недавно достал дочь хозяина квартиры. Меня передернуло от воспоминания, но ополченец даже не скривился от вида крови – слишком устал.

– Нас осталось восемьдесят шесть, – сухо заметил Сергей. – Трое пропали при переходе, четверо погибли, включая двоих переохладившихся стариков. Отличные показатели, учитывая условия. Я думал, будет хуже.

– Если не успеем перекрыть двери и окна, потеряем всех. А может, лучше от этого не станет, – произнес я, отворачиваясь от кровавого пятна на полу.

– Я видел в гардеробе горку, примерно твоего размера, – сказал Сергей, показывая мне направление. – Тебе тоже стоит переодеться в сухое, и смени уже свои кеды на ботинки, а то на человека не похож.

Последнее он добавил явно с юмором. Но обувь и в самом деле пора было менять. За последнюю неделю я столько ходил по обломкам, стеклу и прочему мусору, что мои босые кеды уже давно сдали и протекали в нескольких местах. Ногу я не поранил только чудом, а может, и поранил, но спасла энергия?

Заглянув в указанный шкаф, я в очередной раз удивился запасливости Павла. На полках лежали аккуратно свернутые, запаянные в прозрачный целлофан комплекты одежды. Не уверен, что они предназначались для ношения, ведь, судя по виду, здесь было как современное обмундирование, так и полевая форма второй мировой. И даже более древние, лежавшие отдельной стопкой образцы.

Я не стал зарываться в рухлядь и выбрал куртку и штаны в серо-зеленом варианте. И в городе, на фоне зданий, не слишком будет выделяться, и, если до зелени доберемся, смогу спрятаться. Ботинки-берцы нашлись тут же, самое то, чтобы по стеклу ходить. Единственное, чуть великоваты, но с выбором размеров пришлось туго.

– Олива? – удивленно спросил Сергей, когда я вошел в комнату. – Нормально, я думал, ты модный мультикам возьмешь или еще какую заморскую ересь.

– Мы вроде с людьми не воюем, а монстрам, думаю, безразличны такие тонкости, – ответил я, присаживаясь на табурет рядом с остальными. В комнате оставались Герман, Сергей, Иннокентий, электрик и крючконосый. Блин, я как-то не удосужился спросить их имена. Но больше меня напрягло другое. – Где Михаил?

– Нет его больше. Как и последнего из полиции, – ответил Сергей, потерев нижнюю губу так, словно у него болели зубы.

– Как? – устало спросил я.

– Да какая разница? – попробовал было отмахнуться Артем, но эсбэшник его остановил.

– Михаил – спокойно, не приходя в сознание. Вовка – во время рейда к школе. Решил поиграть в героя, ринулся к полицейскому участку. – Сергей прикрыл глаза, но его спокойный уравновешенный тон не поменялся. – К сожалению, для повторения подвигов ему не хватило твоего дара.

– Да, яблочко бы никому из нас не помешало, – чуть в сторону сказал Артем.

– Спорный вопрос, – осадил его Сергей. – Я все больше считаю, что это механизм отбора. Для чего? Понятия не имею, но вряд ли чего-то хорошего. Но недаром они появляются из расчета один на толпу.

– Вы нашли яблоко? – спросил я, встрепенувшись.

– Нет. Но встретили кое-что другое. Яблоню, – улыбнулся Сергей.

– Яблоню? И как вы ее отличили от всех остальных?

– По особого вида цветкам, – еще шире улыбнулся эсбэшник. – Они не пятилистные, как у обычных деревьев, а семилистные. И оттенок такой нежно-золотой. Ствол тоненький, можно двумя пальцами обхватить. А-а-а... и еще от них идет свет, и они стоят при урагане так, словно ветра нет абсолютно.

Артем с трудом сдерживал смех, прикрывая рот ладонью. А когда Сергей наконец договорил, не выдержав, заржал в голосину. Такой жизнеутверждающий беззаботный смех не мог не вызвать улыбку и недоумение.

– Про цветки, если что, шучу, разглядывать их времени не было, – сказал Сергей. – Но ты ее сразу узнаешь, когда увидишь. Поверь. Никакой селекции это дерево не знало, растет так, будто не развивалось ни растениеводство, ни наука. А яблоко, если и было, то только одно.

– Его мог съесть кто-то из школьников, – отсмеявшись, сказал Артем. – Вот же повезло гаду. Поди, получил дар, даже не понимая, что происходит.

– Я уже говорил, это может быть и к лучшему, – напомнил эсбэшник, он заметил мой вопросительный взгляд, но расшифровывать свои мысли не стал.

– Как погиб последний из полиции? Кто из монстров до него добрался? – задал я другой волнующий не меньше вопрос. – Вы же явно вместе шли.

– Да, только он, как увидел отделение полиции, так сразу туда рванул, – ответил Артем. – Даже по сторонам особенно не смотрел. Вот его и встретили выстрелом в упор.

– Свои же? – ошарашенно спросил я.

– Не знаю, мы решили не проверять, – сказал Сергей, вновь возвращаясь к своему обычному спокойному голосу. – Там была школа, а вокруг нее четыре шестнадцатизэтажки. Почти идеальный круг. Рядом продуктовые магазины и склады. Нашлись предприимчивые ребята, захватившие отделение и превратившие школу в форт. А здания вокруг дают неплохую защиту от ветра и чего посерьезнее.

– Мы думали проникнуть в одно из внешних зданий, а потом, когда караул ослабнет, пробиться в отделение. Благо пистолеты у нас оставались. Но твое появление многое поменяло, к тому же у них был один существенный недостаток, – улыбнулся Сергей. – И на самом деле именно он так повлиял на мое решение. Вода, она стояла там уже по колено. Это место явно выше, хоть и не намного.

– А что с людьми там? В школе и в зданиях возле нее? – на всякий случай уточнил я.

– Те, кто смогут выжить, выживут. А там ассимилируются, и снова все начнется с нуля. Как в африканских республиках после смены диктатора, – спокойно сказал Сергей. – Им там явно безопаснее и сытнее, чем с нами. А небольшое насилие можно и потерпеть. По крайней мере, до подхода армии.

– Что-то они запаздывают, – фыркнул Артем. – В Москве под миллион всяких внутренних войск, росгвардейцев и полиции. И где они все?

– Во-первых, прекращай ерничать, – осадил его Сергей. – У нас не та ситуация, чтобы показывать характер. Во-вторых, я не знаю, откуда у тебя этот мусор в голове, но освободи черепушку. В Москве даже со всеми кадетскими корпусами и кружками никогда не было больше семисот тысяч вооруженных служащих. На более чем пятнадцать миллионов человек! Так что сейчас все они, скорее всего, заняты делом.

– Да ладно-ладно! Понял я, – обиженно отмахнулся Артем.

– Ну и хорошо, что понял, – кивнул Сергей, вновь переводя на меня взгляд. – Как думаешь, что дальше будет?

– Для начала нужно законопатить окна и двери. Так, чтобы не прошли призраки. И отрезать лестницу на первые этажи, чтобы не добрались другие монстры.

– Тут даже спорить не буду, этим сейчас займемся. Но я не про это, – произнес Сергей, поднимаясь. – Константин, расскажи о наших вариантах. С самых первых.

– Опять? – устало спросил крючконосый. – Ну ладно. Первый, вода продолжает подниматься – мы все утонем. Второй – наводнение останавливается или отступает, но ураган не стихает – мы вначале станем каннибалами, а после умрем от голода. Третий – наводнение и ураган заканчиваются вслед за землетрясением, но мы не находим никакого другого способа бороться с монстрами, кроме как прятаться, умираем у них в желудках или разорванными на куски.

– Кстати об этом. – Я прокашлялся, обращая на себя внимание. – Вы не могли не заметить странные разрезы на дверях. Хозяев этой квартиры располосовали точно так же.

– Я бы сказал, что это бункер на три этажа, а не квартира, но я тебя понял, – сказал Сергей, подавшись вперед. – Новый монстр?

– Боюсь, все куда хуже... – Я рассказал, как все произошло, стараясь не концентрироваться на деталях. Ну и сообщение чуть подправил, не став концентрироваться на собственной персоне.

– И при всем этом, ты привел нас сюда? – с тихим стоном спросил Герман. – Понимая, что где-то неподалеку может находиться жуткая убивающая все тварь?

– Успокойся, этого уже не изменишь, а информация крайне ценная, – сказал Сергей, задумавшись на несколько мгновений. – Наличие второй стороны могло бы объяснить очень многое. Начиная от концентрации войск в других районах, заканчивая отсутствием эвакуационных команд. Вот только в целом картина не складывается.

– Да как тут может хоть что-то сложиться? – удивленно поинтересовался я.

– Если пытаться выстроить все в одну систему – довольно просто. Вот только общий план от меня ускользает. Если это вторжение – то оно должно осуществляться зачем-то, – произнес Сергей, задумчиво вертя в пальцах длинный патрон. – Цель любого вторжения, даже если оно прикрыто гуманистическими лозунгами, – ресурсы. Не всегда вещественные. Это может быть политический капитал, цена акций или прекращение поставок...

– Жертва, – произнес я, и замолчавший эсбэшник коротко кивнул.

– Надпись на потолке в метро. Слова девочки-медиума, – подтверждая мои слова, рассуждал Сергей. – Это все звенья одной цепи. Вот только получается какая-то дикость. Если нужны жертвы, то где массовые похищения или прилюдные жертвоприношения. Сотни тысяч жрецов и миллионы слуг, которые будут готовить эту жертву?

– Нет, не сходится, – сам себе возразил Сергей. – Затевать нападение на город-миллионщик ради жертвоприношения, но пустить процесс на самотек? Отдать на откуп призракам, чья эффективность стоит под большим вопросом? Нелогично.

– Может, это вторичная цель? Бывает же основная и все остальные, – попробовал вставить слово Артем.

– Бывает, конечно. Но сейчас я ее, хоть убей, не вижу. Территория? Потеряна под наводнением. Рабочие ресурсы – большей частью истреблены. Производственные мощности, коммуникации – все разрушено, – пояснил Сергей, продолжая крутить между пальцами патрон. – К тому же есть один аргумент против, который нельзя недооценивать: если перед нами всемогущий противник, управляющий погодой, землетрясениями и наводнением, то почему они не прекратились? Очевидно, что сейчас по всей России войска находятся в плачевном состоянии. Если у тебя такая мощь – ты ее уже продемонстрировал. Сворачивай божественные кары и начинай получать преференции.

– Выходит, нам просто повезло, что все грани апокалипсиса наступили сразу? – усмехнулся электрик. – Настал суд божий?

– К сожалению, это тоже вариант, который нельзя отбрасывать, – спокойно сказал Сергей. – Райские яблоки, воскрешение мертвецов, разверзшаяся земная твердь. Не хватает только воинства небесного. Хотя, возможно, существо, убившее владельцев квартиры, можно соотнести с ангелом. Так что с библейской темой я бы шутить поостерегся.

– А еще это может быть просто бред сидящего на тяжелых наркотиках, а мы все ему просто видимся, – рассмеялся электрик. – Есть такая теория, солепсизм называется.

– Секунду, – произнес Сергей, затем шагнул к электрику и надавил куда-то между третьим и пятым ребром. Тот вскрикнул, хватаясь за грудь. – Хм, кажется, вы не только существуете, но и чувствуете боль. Так что эту теорию придется отбросить. Но вернемся к делу. Константин говорил о вариантах, и я с ним согласен. Мы не будем рассматривать заранее проигранные. Но готовиться надо ко всему.

– Этот дом не худший вариант, хоть и не лучший. Как временное укрытие он подойдет. Но мы все равно не выживем, если не раздобудем оружие против монстров и не научимся

с ними бороться, – продолжил эсбэшник, наконец сев обратно за стол. – Это первоочередная проблема, и мы должны ее решить как можно быстрее.

– Но мы же уже выяснили, что они боятся тока? – удивился Артем. – Закроемся решетками, и все будет нормально. А для выходов можно использовать кольчугу с аккумуляторами.

– Верно, но это только один вид монстров. А нам известно как минимум три, – возразил Сергей. – Слава, что ты знаешь о других тварях?

– На самом деле кое-что есть, – воодушевившись, я кратко пересказал все, что видел и делал за последние дни. Про то, что тварь со щупальцами больше ориентируется по звуку, запаху и направлению ударов. Про то, что ее не убило даже падение с девятнадцатого этажа. Про то, что кристаллиды на самом деле ходячие турели на ножках, с внутренним генератором.

– Слишком мало данных, но хоть что-то. С этим уже можно работать, – задумчиво проговорил Сергей. – Сейчас мы все должны приложить максимум усилий, чтобы обезопасить это жилище, но пока будете забивать окна в квартирах полками из шкафов и прикручивать к пластиковым рамам поддоны из духовок – думайте. Прокручивайте в мозгу варианты.

– Может, рассказать всем? – спросил Герман. – Все равно узнают, а так, может, у кого появятся светлые мысли.

– Да, ты прав. Только не поднимайте паники. Все в норме, мы нашли новый дом, просто нужно подготовиться, – согласился Сергей, но, когда все начали расходиться, отвел меня чуть в сторону. – погоди секунду, нам нужно обсудить конкретный план разведки. Ты единственный, кто может ее провести.

– Хорошо, – согласился я, возвращаясь в комнату. – Куда надо сходить?

– Тихо, – оборвал меня Сергей, выглянув в коридор. – То, что ты устроил, – совсем не подвиг. Это безответственное самоуправство, которое могло привести к гибели куда большего количества людей. Но еще хуже то, что ты не понимаешь последствий. Я видел разрубленное оружие – видел следы крови. Хозяева отчаянно сопротивлялись, пока ты спал.

– Да. Но я в любом случае ничего не мог сделать.

– Это уже неважно. Тут уже были жертвы, и ты привел нас сюда. Да, нас больше, шансов выжить в борьбе против монстров – тоже. Но теперь судьба всех этих людей на твоей совести. Ты загнал их в ловушку, и я не представляю, как из нее выбираться, – чуть не рыча, сказал Сергей, я первый раз увидел эмоции эсбэшника, и сейчас его трясло от ярости.

– У меня не было вариантов. Привести сюда или оставить тонуть в метро.

– Надейся, чтобы судьба уопленников не стала для этих людей милосердием, – беря себя в руки, проговорил Сергей. – Мы остались в неподготовленном здании, без нормального оружия и с боеприпасами, которые выпускались во время второй мировой, а то и раньше. Нормальных патронов меньше цинка!

– Их можно достать в районном отделении МВД, – ответил я, стараясь сдержать пресинг. – Как и полноценное оружие, и бронежилеты. Михаил говорил, что там хватит добра на всех выживших станции. Но я столько, естественно, не упру.

– А тебе и не надо, – сухо ответил эсбэшник. – Если хочешь дать этим людям шанс и искупить собственные косяки, тебе придется придумать, как раздобыть оружие и боеприпасы. Иначе поселение обречено.

Глава 3

– Да, – кивнул я, и Сергей усмехнулся, отодвигаясь. – Только я тут при чем?

– Что? – эсбэшник вновь навис надо мной, уперевшись руками в стол. – Ты привел нас всех сюда, поломал отработанный план и подверг всех в поселении опасности! Тебе это и разгребать!

– Нет, – сказал я, откинувшись к стене. – Я сделал то, что считал правильным, выполнил последнюю волю мертвеца. Больше я тут никому и ничего не должен. Как я и сказал, оружие и бронежилеты есть в отделе МВД. Хотите их заполучить – собирайте отряд и двигайте. Может, я с вами даже за компанию схожу, снаряга мне не помешает.

– Ты совсем охренел? – голос Сергея стал хриплым и низким, как минуту назад. Он снова чуть не рычал, даже нижняя губа подрагивала.

– Нет, я просто наконец понял одну простую вещь. Я вам нужен куда больше, чем вы мне. Так что хватит скалить зубы, – резко встав, бросил я. Сергей хотел было что-то возразить, но вместо этого посмотрел вниз, прикрыл рукой рот и, выругавшись, отвернулся.

– Мы об этом еще поговорим, – сказал, не поворачиваясь, эсбэшник. – Свободен.

– Вот тут ты прав. Я свободен, – улыбнувшись, ответил я. – До встречи.

Стоило поругаться с безопасником, как у меня будто камень с плеч свалился. Чувство долга оказалось полностью удовлетворено, и засевший в голове червяк, гнусаво вещавший о моей вине во всем произошедшем, наконец заткнулся. Я даже понадеялся, что на самом деле он сдох и больше появляться не будет.

Правда, тут же появилось чувство беспокойства по другому поводу, и, чтобы его развеять, мне пришлось найти Германа. В край вымотавшийся парень пытался вкрутить саморез в пластиковую раму обычной отверткой. Получалось не очень – ветер постоянно вырывал доску, бывшую совсем недавно полкой. Подойдя, я навалился плечом, и дело пошло быстрее.

– Ты как? – спросил я, глядя на то, как Герман с трудом ворочает ручку.

– Спать, жрать и снова спать, – проговорил парень, беря второй, почти пятисантиметровый саморез. – А так – норма.

– Ясно. Слушай, ты за Сергеем ничего странного не замечал? – спросил я, не обращая внимания на общее состояние ополченца. – Зубы там заостренные, туман по телу?

– Это ты сейчас так шутить пытаешься? – навалившись всем телом на отвертку, спросил Герман. – Если да, то выходит не очень. Сергей – боевой мужик, разумный. Я бы с ним в разведку пошел, если бы меня кто взял с такой ногой.

– Ага, один такой уже пошел и не вернулся, – сказал я, вспомнив о погибшем полицейском. – Не нравится он мне, слишком резкий и борзый стал.

– Может, с того, что потерял столько людей и чувствует свою ответственность? – ответил Герман, со скрипом вворачивая саморез. – Мы все не из стали, вот он и сорвался, когда других рядом не было. Если бы ты не сказал, я бы и не узнал. К тому же он почти постоянно с кем-то, Артем ему помогает и парочка качков.

– Ты все равно за ним приглядывай, – попросил я и, дождаввшись, когда доска встанет на место, отошел в сторону. – Неплохо получается. Одержимые, конечно, своими когтями пробыют, но, если плотно ставить, призрак пролезть не должны. Хоть, по мне, главная опасность в спрутах, повезет, если они по стенам ползать не начнут.

– Спруты? А, ты про тех тварей со щупальцами, о которых рассказывал, – поморщившись, сказал Герман. – А что с пауками? Кристаллиды, кажется?

– Верно. Они вроде для людей не опасны, органику не жрут, хотя питаются электричеством и металлами. Если первыми к ним не лезть, даже не агрессивны, – чуть подумав, объяснил я, а затем вспомнил о припрятанном камушке. – Слушай, а где электрик?

– Семеныч? Он вроде собирался из ближайших машин генераторы вытаскивать, хочет ветряную электростанцию сделать, – ответил ополченец, вытаскивая из встроенного шкафа следующую полку. – Поможешь?

– Да, наживи с двух сторон, – кивнул я, прикидывая, как лучше поступить.

Сергей сильно подорвал мое доверие, так что задерживаться дольше необходимого в этом доме я не хотел. К тому же его поведение выглядело крайне подозрительно. И слова, пусть в них не было ничего необычного, но называть дом, в котором жилой подъезд только один, поселением крайне странно. Да и другое...

– Слушай, а почему Сергей из пленника в наручниках стал главным?

– Не знаю. Как-то так само вышло, – пожал плечами Герман, вкручивая второй саморез. – Все, вроде держится. Спасибо за помощь.

– Сочтемся, – сказал я, отходя в сторону. – Присмотри за Сергеем.

– Ладно. Хоть и не понимаю нафига, – согласился Герман, продолжая укреплять жилище.

Спускаясь, я заметил, что Кристина уже помогает медсестре с пострадавшими, а их хватало. Кто поранился при переходе, кого ударило доской, вырванной порывом ветра. Медпункт пока организовали на втором этаже, забили все окна, развели в газовой печи, словно в камине, огонь. Даже вытяжка пригодилась, хоть тока и не было.

– Тяни давай! – услышал я знакомый чуть хриловатый голос и успел увидеть, как четверо замотанных в тряпки мужиков затаскивают двигатель вместе с генератором. На лестничной клетке первого этажа уже лежало несколько похожих деталей.

– Нафига вы тащите двигатель целиком? – с удивлением спросил я.

– Нормально, – выдохнул электрик, когда двигатель поставили на первом этаже. – Что значит нафига? Если ветер усилится или, наоборот, стихнет, как мы, по-твоему, будем ток добывать? А автомобилем полно, сольем бензин. Нам вообще повезло, что возле дома перевернутую машину нашли, почти раздолбанную.

– Куда его, Семеныч? – устало спросил один из помощников.

– На второй, к медчасти. Протянем туда провода, сделаем девушкам свет. Потом подумаем над остальными. По-хорошему нам нужно на каждую квартиру по генератору, а лучше по два, – сказал электрик, отдыхая у стены. – Никогда б не подумал.

– О том, что придется в бурю и наводнение работать? – спросил я.

– Нет, что буду ковырять двигатели ради генераторов, как в девяностых, – мужчина чуть улыбнулся. – Вокруг такой пиздец, что даже дышать как-то легче стало.

– Сомневаюсь, что это хорошее – начало новой жизни, – покачав головой, сказал я.

– Может, и так, но что нам терять-то теперь? Кроме жизни, нечего, – ответил электрик, отлипая от стены. – Хочешь помочь с генераторами?

– Нет, но могу, если мне поможешь, – сказал я, протягивая ему запаянное в резину ядро, подойдя ближе, я понял причину его благодушия, от мужчины хорошо несло спиртным.

– Это что? Тяжелое. Аккумулятор какой-то? – удивился Семеныч.

– Ага, заморский, только непонятно, долбанет или нет при вскрытии резины, – ответил я. – Хочу, чтобы ты посмотрел, можно ли его в качестве батареи использовать. Для шокера.

– Я тебе что, гений-изобретатель? – нахмурился электрик. – Хотя... давай так. Ты тащи генераторы и аккумуляторы со всех машин в округе, а я за это время подумаю, что с ним можно сделать. Договорились?

– Тогда вот, – я снял с пояса ножны с мечом. – Если получится, приделай его сюда. Так, чтобы лезвие током било.

– А, чтобы горело, не надо? – рассмеялся Семеныч. – Погоди, нет, ты что, серьезно? Зачем тебе такая фигня? Думаешь, если кому-то руку отрубить, еще и долбать шокером придется? Очень сомневаюсь.

– Просто сделай. А если с этим не выйдет, скажи, что нужно.

– Ладно, попробую что-то изобразить. Видел в одной из квартир паяльную станцию. Надо только один генератор прикрутить и подружку позвать, – ответил электрик, забирая мои сокровища, и почти ровной походкой пошел наверх. Какая у него может быть подружка, интересно? Хотя, к черту, даже знать не хочу.

Закутавшись в шарф и натянув очки, я вышел в ураган. Возле подъезда стояло несколько развороченных авто, но их я даже проверять не стал – с этим и остальные справятся. За несколько телепортов добрался до полностью заставленного бокового проезда. Ураган столкал все машины в кучу, добавив мне работы.

Совершенно не заботясь о сохранности и без того битых машин, я с помощью лома вскрыл капот первого попавшегося авто. И хотя в двигателях особенно не разбирался, с генераторами все и в самом деле оказалось очень просто. Видишь круглую ребристую штуку, к которой от двигателя идет ремень? Значит, это и есть генератор. А если даже нет – потом электрик разберется, что именно я притащил.

Вначале я попробовал достать генератор с помощью лома и чьей-то матери. Но крепление было очень надежным, и прибор чуть не сломался. Тогда пришлось идти другим путем. Проткнув руку в двигатель, я активировал телепорт для объектов и выбрал область прямо у себя под ногами.

Интерфейс послушно отсчитал три секунды, и рядом со мной грохнулся двигатель со всеми креплениями и генератором. Чуть не придавил, между прочим. Осмотрев конструкцию, я понял, что моя способность каким-то неведомым образом нашла идеальное место для извлечения – по лапам и креплениям к раме. Как? Большой вопрос.

Может, сумела отделить один механизм от других по сочленению? А может, рама оказалась для телепорта слишком тяжелой, а между монолитными частями было только одно соединение? В любом случае нечто похожее произошло и с наручниками – цепь не разорвало, просто одно звено осталось со мной – а второе у кровати. Веревка? Нет, там получалось по-другому, как и почему, не знаю. Но если хочу и дальше использовать телепорт – придется в этом разобраться.

Отделить генератор от стоящего рядом двигателя не составило больших проблем, и я сунул механизм в рюкзак. Дальше дело пошло еще проще – вскрыть капот, найти генератор, разворотить бампер или проводку, чтобы добраться до него рукой, и наконец телепортировать деталь. На пятом я настолько приспособился, что перемещал нужную деталь прямо в рюкзак. Правда, для этого пришлось как следует его раскрыть.

Но спокойное мародерство скоро закончилось. Стоило вонзить лом в капот черного «Лэндкрузера», как он дернулся, словно живой, и поднялся. Из-под днища торчали уже знакомые треугольные лапы, и я отпрыгнул назад, понимая, что второй раз мне так не повезет. Этот кристаллид ни с кем не боролся.

Пасть твари распахнулась, в ней уже знакомо заискрилась молния, но я уже спрятался за капотом одного из выпотрошенных авто. Паутина ударила совсем рядом, сверкнула вспышка, и я с криком рухнул на землю. Молния хоть и не попала прямо по мне, но прошла по стоящей луже и свела шокотом мне все мышцы.

– Твою... мать, – тяжело дыша, пробормотал я. Окажись я хоть на несколько сантиметров ближе – скорее всего, остался бы только хорошо прожаренный стейк. Я попробовал активировать интерфейс, чтобы отпрыгнуть от врага к чертовой матери, но иконки дрожали так, что попасть по ним взглядом оказалось невозможно.

Выругавшись еще раз, я отполз глубже за машину. Теперь, чтобы попасть, твари придется обойти всю кучу. А я за это время авось приду в себя и смогу убраться подальше. Через несколько секунд молния сверкнула еще раз. В последний момент я сумел подтянуть рукой онемевшие ноги, и разряд ушел в оставленный мной двигатель.

– Меткая, зараза, – пробормотал я, разминая мышцы, чтобы они быстрее пришли в норму. Ноги постепенно отходили, как и интерфейс, но через гул урагана до меня донеслись чавкающие удары и скрежет металла, который тащили по асфальту.

Не знаю, с чего эта тварь решила прятаться под капотом авто, а главное, от кого. Но здоровенная машина, которая скрипит и, переваливаясь, ползет на тебя, не самый незаметный объект. Да и панцирь из современных тачек не лучший, это вам не военные броневики, которые обычной пулей не пробить.

Я не собирался сражаться с тварью, которую невозможно было убить даже прямым попаданием, но особого выбора мне никто не давал. Вцепившись в капот авто, я подтянулся и залез на крышу. Была надежда, что, не обнаружив меня внизу, противник просто развернется и отправится на свое место. Но когда тварь начала карабкаться вслед за мной, наивные мечты пришлось отбросить.

Интерфейс успокаивался, но все еще дергался как в припадке. Ноги меня не держали, так что я сделал самое простое, что мог. Поднявшись на одном локте, со всего размаха воткнул лом, пробив капоты обеих машин насквозь. Кристаллида это, казалось, совершенно не смутило, но металл со скрежетом гнулся, пока лом не заклинило где-то в останках двигателя.

Тварь несколько раз попробовала рывками проползти вперед. Затем, когда поняла, что не получается – так же назад. К сожалению, если это был и зверь, то не самый тупой. Кристаллид начал раскачиваться из стороны в сторону, увеличивая зазор. При этом скрежет был многократно громче воя урагана.

– Наконец! – выдохнул я, когда интерфейс заработал. Первый телепорт – прямо в салон «круизера»-ракушки. Я уже расправился с одним монстром, отправив его полетать, так почему не проверить этот фокус во второй раз? Вывесившись из разбитого лобового стекла, я просунул руку к торчащему из дыры в капоте панцирю.

Насколько это идея дурацкая – описать было сложно. Почему я решил, что кристаллид может пускать молнии только ртом, который у него располагается с одной стороны? Не знаю, но в ту же секунду, когда мокрые пальцы коснулись идеально ровного кристалла, по моему телу прошел электрический разряд большой силы.

Интерфейс вновь задрожал, от удара я чуть не прикусил язык. Больно ударился распрямившимися ногами о приборную панель и чуть не вывернул руль. В глазах потемнело, но я все еще оставался в сознании. Чувствовал, как отчаянно мотает своей ракушкой кристаллид, пытаясь выбросить надоедливую букашку из своего нового жилища.

Я пришел в себя почти через минуту. От одежды шел пар, все тело болело, но были в моем положении и хорошие стороны. Вероятно, противник посчитал, что я издох, и начал заниматься своими делами. А были они, как у любого животного, вполне примитивны: есть, не давать съесть себя, расти и размножаться. И сейчас он сконцентрировался на первом пункте.

Треугольная пасть уткнулась в лежащий на дороге двигатель, и я услышал знакомый противный звук. Кристаллид ел металл, стесывая по несколько миллиметров за каждый укус. При этом его челюсти двигались монотонно, отлаженно и без перерывов. Так что двигатель начал таять прямо на глазах. Интересно, на сколько ему хватит такой «вкусняшки»?

Понимая, что с противником сделать ничего не могу, я поудобнее расположился в салоне и стал ждать, пока интерфейс не восстановится. Сражаться сейчас не имело никакого смысла, а значит, единственный выход – удрать. Ну, или тактично отступить, смотря, кому как больше нравится. Меня несколько смущало близкое расположение твари от подъезда выживших, но сейчас я не мог с этим ничего поделать.

❖➤
[#■▲■#####□□□□□◇◇]
[■■■XX□◇□□□□□◇□□□□□◇]

↘ [■ ■ # ■ ■ □ ◇ □ □ □ □ ■ ■ ■ ■ ◇ ■ ■ ■ □ □ □ □ □ ◇]
[■ ■ ■ ■ ■ □ ◇ # ▯ ▯ ▯ ▯ # ◇ □ □ □ □ □ □ □ ◇]
[■ ■ ■ ■ □ □ # □ # □ # □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ ◇]
[■ ■ ■ ■ # □ □ □ ◆ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ ◇]

Интерфейс продолжал глючить, значки пропадали, дублировались, скакали с места на место, у них менялся внешний вид и положение. А самое отвратительное – что я ничего не мог с этим поделать. Это безобразие повторялось несколько минут. Пока все полностью не погасло, и я не увидел длинную надпись, состоящую из уже знакомых символов.

~~не выжорите, кюре, да та джордэва жа торо~~

Я даже замер от неожиданности. А затем, вытащив телефон, попробовал ее сфотографировать. Только через мгновение, когда надпись уже начала исчезать, а я взглянул на снимок, где не было надписи, и до меня дошло, что это в голове, а не на приборной панели автомобиля, и сфотографировать все никак не выйдет. Я достал было ручку, чтобы записать или хотя бы зарисовать символы, но на первом же надпись полностью исчезла.

Иконки мигнули, и вернулись в привычное состояние. Было сложно поверить, что всего несколько дней назад я воспринимал их как что-то чужеродное. Настолько я успел привыкнуть и к ним, и к своей новой способности. Правда, теперь у меня открывались совершенно иные вопросы и перспективы.

Интерфейс МОГ работать с текстом! Да, не с нашим. Да, я его не понимаю. Но, черт возьми, это уже прогресс. А раз так, значит, теоретически его можно настроить под меня. А потом, чем черт не шутит, даже разобраться, как он работает, кем создан и... Я постарался успокоиться, медленно втягивая через шарф теплый воздух.

Теплый! Не тропики, конечно, но что-то около десяти градусов. А это для середины зимы очень и очень странная температура. Хотя у нас тут теперь все странное. Море странное, на окраине Москвы. Крабики странные, прячущиеся в машины, как в ракушки. Да и собаки не сильно обычные. Впрочем, после того случая я нашей живности вообще не видел. Даже измененной.

Дождавшись, пока кристаллид совсем обо мне забудет, я выбрал точку для телепортации и свалил от этого рифа подальше. Три прыжка, и я уже в подъезде, встречаюсь с запертой дверью. К счастью, долго стучать не пришлось, металлическая створка распахнулась, и меня буквально втащили внутрь. Несколько человек замерли с топорами и мачете наперевес. У главного из встречающих в руках оказалась двустволка с витрины Павла.

- Спокойно, это же я, генераторы принес, – сказал я, подняв руки. – Эй, в чем дело?
- Тварь, осьминог с когтями. Она где-то там. Утащила одного из наших.

Глава 4

– Где? Конкретно! – спросил я, потянувшись к поясу, но понял, что сам отдал меч электрику на переделку, о чем жалеть поздно. Тогда я требовательно протянул руку к ближайшему мужику с мачете. – Оружие дай, или сам хочешь на нее охотиться?

– На, – не раздумывая, ответил мужчина, вручив мне длинный нож и отойдя в сторону.

– На четвертом этаже тварь! – сказал первый, тоже пропуская меня вперед. – Мы, как узнали, тут же дверь забаррикадировали. Так что дальше она не пройдет!

– Обычные двери ей так, на закусь, – бросил я, скидывая рюкзак с генераторами. Дальность телепорта резко выросла, и я прыгнул сразу на третий этаж. Перемахнул через перила и, взбежав по лестнице, оказался уже на четвертом. Закрыта оказалась только одна дверь, и перед ней уже дежурили несколько человек. Кто с лопатами, кто с насаженными на длинные ручки лезвиями от ножей.

– Да здравствует средневековье, – походя буркнул я и, подойдя к двери, прижался к ней ухом. Тишина. – Вроде никого... уверены, что тварь там?

– Была там, – сказал кто-то позади, и я наклонился к замочной скважине. Если противник здесь – в моих интересах его выкинуть или уничтожить. Пусть я и самодостаточный, но в этом доме у меня есть не только койка, но и медпункт, и запас провизии, и даже пара жизненно важных спецов, без которых придется туго.

– Можно заколотить дверь, подпереть ее стальными прутами, и будет уже не открыть, – предложил один из мужчин.

– Точно до того момента, пока тварь не решит, что проголодалась, – ответил я, вспоминая глубокие царапины на гермошторке, а ведь там сталь была совсем иного качества. – Кто-нибудь видел монстра?

– Артем, он вместе с Виталиком перекрывал окна, потом заорал, что тварь здесь, и бросился за оружием. Ну а мы все перекрыли.

– То есть никто, кроме него, врага не видел? – уточнил я, покачивая мачете и привыкая к его массе. – Допустим. А сейчас он где?

– Увидел, что мы дверь закрыли, и ушел на третий, в командный пункт, – ответили мне.

– Что-то тут не так. Слишком тихо, – пробормотал я, присаживаясь к замочной скважине. Внутри стояла темень, света почти не было, да и откуда ему взяться, если фонарики только у людей, электричества нет, а печи-камины только в нескольких квартирах? И все же чутье подсказывало, что твари внутри нет. По крайней мере, значок уведомления не мигал.

– Ладно, я проверю. Двери не открывать, – сказал я, активируя телепорт. Три секунды – и вот уже мой телефон выхватывает из темноты очертания обычной советской квартиры, построенной в конце восьмидесятых и пережившей не один ремонт. Сжимая мачете и прикрываясь выставленным вперед локтем, я на цыпочках продвигался вперед.

Я уже не раз сталкивался с тварью и точно знал, что она реагирует не на свет, а на звук и опасность, а потому внимательно осматривал каждую комнату, прежде чем зайти в нее. Но квартирка была небольшая, так что и скрываться гигантскому монстру со щупальцами-клинками было негде. На всякий случай я даже заглянул во встроенный в прихожей шкаф, никого.

Ситуация усугублялась тем, что на всех окнах стояли доски. Строители подошли к процессу основательно и использовали дверцы от шкафов, а вторым слоем ставили полки и поддоны от печки. Не осталось даже щели, чтобы мог протиснуться призрак. Не говоря уже о твари покрупнее. Ей просто неоткуда было взяться.

– Бред какой, – пробормотал я, еще раз осматривая квартиру. Пусто.

Я уже вышел обратно в коридор и собирался позвать людей, когда с той стороны двери послышались голоса, скрип металла, и вскоре створка отворилась. Несколько ярких фонарей ударило мне в лицо, ослепляя, но я успел увидеть силуэты мужчин с оружием.

– В сторону! – скомандовал Сергей. – Заходим!

– Да нет тут никого и не было, – попробовал возразить я, но меня уже оттеснили к стене.

– Чисто! – выкрикнул Герман.

– Чисто, – сказал стоящий неподалеку Артем.

– Тут следы! Контакт! – выкрикнул Сергей, а сразу за этим меня чуть не оглушил громкий ружейный выстрел. Затем еще и еще один. – Черт, ушла тварь!

– Да не было там никого! – снова возразил я, протирая слезящиеся глаза. – Черт... что за фигню вы творите?

– Не было, говоришь? А это что? – спросил Сергей, бросая мне под ноги оторванное щупальце с длинным острым когтем. – Тварь сбежала, выпрыгнула в окно. А до этого пряталась под кроватью... черт. Тело Виталия тоже здесь.

– Какого? – не веря своим глазам, я подобрал коготь и зашел в комнату, из которой говорил Сергей. Доски были пробиты крупной дробью, в центре окна зияла небольшая дыра, сантиметров десять. Наклонившись, я заглянул под кровать. Там и в самом деле нашлось тело парня примерно моего возраста. Лет двадцати трех-двадцати шести.

– Ты везунчик, – сказал Сергей, силой забирая у меня из рук щупальце. – Не знаю, как тебе удалось не заметить эту тварь, но хорошо, что она на тебя не напала. Нужно срочно здесь все прибрать! И отнесите тело наверх, на чердак. Нечего ему здесь вонять. А ты... с тобой нам стоит серьезно поговорить.

– Не раньше, чем разберемся, что за фигня здесь происходит, – ответил я, дотрагиваясь до трупа. Энергии не было. – Он пустой, а осьминог не жрет энергию, он поедает органику и очень быстро. Странно, что от парня вообще что-то осталось. А еще более странно, что спрут исчез при первой опасности. В десятисантиметровую дырку он не протиснется.

– Да? То есть ты теперь эксперт по монстрам? Я своими глазами видел, как тварь проскользнула наружу. И попал в нее, дважды! – сказал, глядя на меня в упор, Сергей. – Артем был свидетелем того, как она вылезала из-под кровати, где ждала жертву. И очень странно, что она не атаковала тебя. Тебе повезло, или ты заодно с монстрами?

– Что? Вы совсем долбанулись? Какое заодно? – я даже ошалел от таких обвинений.

– Как по-другому объяснить то, что они тебя не трогают, а? – продолжил напирать Сергей. – Мы, конечно, очень ценим твою помощь и понимаем, что без тебя поселению придется плохо. Но это не значит, что мы должны принимать на веру все, о чем ты говоришь.

– Да идите к черту! Вы совсем, что ли, долбанулись? Не я один видел подобных тварей, и все они в несколько метров длиной.

– Они прячутся в тумане, – поправил меня Артем. – А какая у них длина, непонятно.

– Последняя из тварей занимала половину лестницы между этажами, – возразил я. – Даже если я не мог разглядеть ее тело – с размерами точно никаких проблем. К тому же они, в отличие от призраков, не жрут энергию, только тело.

– Ты сейчас что, пытаешься сказать, что одержимые демонами впитывают души людей? Seriously? Предположим, это правда, но тогда как ты определяешь, сохранилась в теле человека душа или нет? Касанием? – насмешливо произнес Сергей, и в ответ на его слова улыбнулся даже Герман. – Ты меня прости, но звучит это не слишком разумно. Еще неделю назад и за меньшее можно было отправиться в дурку.

– За то, что мы видим и слышим последнюю неделю, нас всех должны были туда отправить, – сказал я, стараясь максимально успокоиться и сосредоточиться. Здесь творилось что-то непонятное. Могла ли в квартире прятаться личинка спрута? Ну, маленькая, всего с парой

когтей и тонкая – чтобы пролезть в получившуюся дыру? Теоретически могла. То, что никто не видел птенцов голубей, не значит, что их нет.

Могла она сожрать душу Виталика? Учитывая, как мало мы знаем о тварях, вполне. Кристаллиды тоже сильно меняются в зависимости от размеров. Да и то, что я под кровать не заглянул, чисто моя вина. Сам пропустил, рассчитывая на уже знакомые размеры монстра. Переоценил свой объем информации.

И все-таки меня не отпускало ощущение происходящей неправильности.

– Ладно, хрен с вами, у меня и без вас дел много. Я помогу донести тело наверх, – сказал я, рассчитывая внимательно осмотреть труп Виталика в процессе.

– Не нужно, этим Артем займется. Сам парня здесь бросил – самому и разгрести, – строго произнес Сергей, чуть не пинками подгоняя понурившегося Артема. Затем он спрятал ружье за спиной и повернулся ко мне. – Ты куда-то уходил, верно?

– Верно. Решил помочь электрику, собрал несколько генераторов.

– Это хорошо. Уверен, ты свой паек сегодня отработал, – сказал Сергей, перегораживая мне дорогу. – Хочу извиниться. Пару часов назад я сорвался. Тяжелый был день, планы порушились, несколько подопечных умерло. А теперь еще один прямо в защищенной комнате. Но, как я и сказал, мы очень ценим твою помощь и будем благодарны, если ты продолжишь ее оказывать. Те же генераторы сейчас жизненно важны для всех нас. В обмен мы тебе тоже поможем. Говори, если что нужно.

– Я подумаю, – кивнул я, видя, как Артем вытаскивает окровавленное тело. На убитом было несколько хорошо различимых колотых ран. Которые, в принципе, можно было оставить в том числе и когтем. У меня самого одна такая имелась, правда, уже зажившая. Но то, что мне повезло один раз, не значит, что так будет всегда.

– Ну хорошо. Что будет нужно, говори. Еда, вода и теплая постель добытчикам положены в первую очередь, – чуть улыбнувшись, сказал Сергей, а затем, развернувшись, крикнул столпившимся у входа людям. – Все чисто! Можете прибираться и закрывать окно. Только в этот раз побольше металла.

– Да где его взять? Мы и так все, что можем, используем, – ответил один из мужиков.

– Вешалки, сушилки, перила, трубы – все, что не станет вскоре предметом первой необходимости, можете разбирать, – строго сказал Сергей. – Только перекрывайте краны, когда будете демонтаж проводить. Там может оставаться газ или вода...

Я не стал слушать рассуждения строителей, выйдя наружу. С огромным трудом мне удалось выкинуть из головы мысль о неправильности происходящего с телом. Я так и не смог понять, в чем именно дело, а без толку ломать голову не хотел. Вернувшись вниз, подобрал рюкзак и отправился искать электрика. Благо долго этого делать не пришлось.

– Кто там? – раздался чуть хрипловатый голос, когда я постучал в дверь с наклеенной на нее желтой молнией. Проходя по коридору, заметил красный крест на медпункте, люди старались обозначить важные вещи легко узнаваемыми знаками.

– Я принес, что договаривались, – ответив, я показал на рюкзак. Дверь немного приоткрылась, и электрик быстро выглянул наружу.

– Ты один? – спросил он, осматривая площадку, а после того, как я несколько растерянно кивнул, быстро распахнул двери. – Заходи, мигом.

– Да что происходит? – спросил я, когда пахнувший на меня перегаром Семеныч закрыл дверь у меня за спиной.

– Сейчас... сейчас сам все увидишь, – потирая руки, произнес электрик. – Только посторонние взгляды нам совсем ни к чему.

Судя по всему, в своей квартире он уже генератор поставил, потому что под потолком тускло горела светодиодная лампочка. Следуя за мужчиной, я прошел на небольшую кухню.

Квадратов шесть-семь. Под потолком гудела вентиляция, из которой торчали провода. Похоже, электрик сумел загнать в трубу ветер и заставить его вырабатывать ток.

На столике расположилась початая бутылка водки и полупустая банка с солеными огурцами. Но большую часть занимал квадратный предмет, накрытый скатертью. Вроде ящика или посылки, угадать под тканью было почти невозможно.

– Генераторы, как договаривались, – сказал я, выкладывая цилиндры с обмоткой на свободное место.

– Ага, хорошо, – рассеянно произнес Семеныч, пряча добытое барахло под стол. – Этим я завтра займусь. А может, и послезавтра. Позже, в общем.

– Меч? – спросил я, когда замолчавший электрик, глупо хихикнув, заглянул под скатерть.

– Что? А да, где-то был. Сейчас, – мужчина нырнул под стол и достал ножны с мечом. Он не то чтобы сильно изменился. Рукоять оказалась покрыта толстым слоем изоляции, вдоль заднего желобка на ней шло несколько проводов. В целом конструкция выглядела куда более уродливо, чем несколько часов назад. Вынимая оружие из ножен, я услышал глухой металлический щелчок и заметил пружину с загнутой пластиной, идущую к лезвию.

– Это что? – на всякий случай спросил я.

– Замыкатель, – коротко ответил электрик, будто это все объясняло, но, поймав мой недвольный взгляд, мужчина показал пальцем на основание рукояти. – Тут место для контакта с батареей. Провода идут вдоль лезвия, почти до половины, мне кое-как удалось их припаять, но вообще, напряжение не то, что можно надежно сделать. А вот тут подпружиненная пластина-замыкатель, когда оружие в ножнах – она блокирует контакт, и ток не идет. Когда достанешь – цепь замкнется. Воткнешь поглубже – врага ударит током.

– А что с источником энергии? Смысл в проводке, если батареи нет?

– Ну... если оставишь мне свой камушек, я тебе соберу из телефонных лифепошек такой объем, что любой шокер позавидует, – улыбаясь, произнес Семеныч. – Что скажешь?

– Камушек? Нет, пожалуй, я его себе оставлю.

– Слушай, ну чего тебе стоит? Отдай мне, – погрузнев, спросил электрик. – Ты же регулярно на улицу выходишь, еще найдешь. Добудешь легко, я уверен. А я все твои работы выполнять буду. Все, что тебе по электрике понадобится. И все в первую очередь. Даже Сергея буду посылать, пока твое не сделаю.

– Если ты хотел меня заинтересовать – то у тебя получилось, – улыбнулся я. – Давай показывай, что с моим камнем.

– Да, блин, – в сердцах выругался Семеныч, он дернул скатерть, с расстройства чуть не опрокинув бутылку. Под ней оказался небольшой, почти пустой аквариум. В его центре, перебирая лапками, ползал чуть светящийся двухсантиметровый паук с серебристым ромбовидным брюшком. Оплавленную резину он тащил на спине, словно ракушку.

– На кой черт ты его выпустил? – спросил я, глядя на кристаллида.

– А как я, по-твоему, должен был под резину провода пихать? Пришлось чуть надрезать. А оттуда это чудо выползло, – глупо улыбаясь, сказал электрик. – Я теперь для него как мама. Знаешь, когда птенец рождается, то первый, кого он видит, становится его мамой. Так что он мой птенец.

С этими словами электрик достал золотую цепочку, отжал плоскогубцами одно из звеньев и кинул в аквариум. Тварь бочком подошла к металлу, зажала его крошечными лапками и начала со скрипом перетирать. Едва заметные жвала работали как напильники, сдирая с золота слой за слоем. На светящемся панцире расширился едва заметный узор правильной ромбовидной формы.

– Сомневаюсь, что на чужеродных монстров действует правило мамы-утки, – усмехнулся я, глядя на крошечного монстра, доедающего свое лакомство. Кристаллид ощутимо све-

тился, даже перебивая лампу. Время от времени воздух вокруг него потрескивал статическими разрядами. – Как ты догадался его золотом кормить?

– Можно было медью или алюминием. Но золото лучший проводник. Я даже проверил, дал ему по кусочку каждого. Слушай. Ну чего тебе стоит. Оставь его мне, а? – снова попросил Семеныч. – Тебе от него толку все равно не будет. Ну какая разница, им питать железяку или аккумулями? Ты же принес генераторы, я их поставлю, соберу в пакет и сделаю нормальную сеть. Дней через десять – двенадцать край, все будет готово.

– Ну вот вначале сделаешь, потом обсудим. А я за это время, может, и в самом деле еще одно ядро кристаллида найду, – сказал я, протянув руку к пауку в аквариуме.

– Эй, ты чего делаешь? Он же тебя долбанет! – успел выкрикнуть электрик, когда мои пальцы уже сомкнулись на резиновой ракушке. Кристаллид спрятался внутрь, лапками придерживая края, так что едва виднелась тонкая светящаяся линия соединения. – Ого...

– Что ого? – спросил я, ища взглядом изоляцию, чтобы замотать резину. Ну не с рукояти меча же снимать.

– А меня он током огрел, да так, что ожог остался, – проговорил Семеныч. – Может, это тебя он считает мамкой?

– Это сильно вряд ли, – сказал я, но в этот момент щель в резиновом кожухе чуть распахнулась, и я почувствовал, как острые когти впиваются в мой большой палец с обеих сторон. – Ай!

– Ну точно мамка. Как он тебя обнимает! – умиленно сказал пьяный мужчина.

– Да какое обнимает, он же мне кожу проткнул, а сейчас сожрать пытается, – выругался я, хватаясь второй рукой за панцирь. Он с трудом поддался, но, когда я уже был уверен, что отдеру от себя насекомое, в руке осталась только резиновая оплетка. Паук же, вцепившись всеми четырьмя лапами в мой палец, попробовал его пожевать.

К счастью, в отличие от металла, кожа оказалась упругой и не поддавалась жвалам-теркам. Но капля крови на него все же попала, отчего существо окрасилось в бледно-розовый цвет. Но все это стало не так важно, ведь через мгновение интерфейс мигнул, и у меня перед глазами появился ряд значков:

❖#####❖ ##### ❖##<❖

Глава 5

❖#####❖ ##### ❖##>❖

– Эй, ты чего замер? Он что, ядовитый? – чуть отодвинувшись, спросил электрик.

– Нет, – ответил я, отвлекаясь от разглядывания иконок. Центральная часть оказалась неактивной. Из чего я сделал вывод, что передо мной выбор. Либо кристаллик и солнышко, либо он же и молния. При том что точно такая же молния была в интерфейсе, и раньше я воспринимал ее как ловкость. Сейчас в голову закралось сомнение. Как можно выбрать что-то из двух вариантов, которых ты не понимаешь?

– Так, сейчас... давай спиртом протру, может, он отлипнет, – сказал Семеныч, видя, как паук впивается лапками все глубже. Палец адски болел, но отказываться от внезапно привалившей удачи я не обирался. Вопрос только в том, что выбрать? Право или лево?

Я мог только предположить, что ❖#####❖ – это увеличение выработки энергии. Логично? Вполне. Могло, конечно, означать и поглощение, но тогда у меня появилась бы иконка опасности. В таком случае ❖##>❖ – выработка электричества? Понятия не имею, но я уже привык использовать телепорт на бесплатную дистанцию, а источник тока мне очень нужен. Я сосредоточился на правой группе иконок, и через три секунды интерфейс, мигнув, изменился.

```
##### ##❖ ##  
## [#####❖○○○○○○○◇○○○○○○○◇]  
## [#####○◇○○○○○○○◇○○○○○○○◇]  
> [#####○◇○○○○○○○◇○○○○○○○◇]  
## [#####○◇○○○○○○○◇○○○○○○○◇]  
## [#####○○◇○○○○○○○◇○○○○○○○◇]  
## [○○○○○○○❖○○○○○○○◇○○○○○○○◇]
```

– Что? Куда он пропал? – в растерянности спросил Семеныч, дыша перегаром на мой палец. – Ты что сделал?

– Да вот же он... – начал было говорить я, показывая на палец, но тут понял, что кристаллид стал полупрозрачным. Я попробовал взять его второй рукой, но пальцы сомкнулись на воздухе. Вот только раны никуда не исчезли, они кровоточили, и я чувствовал, как мой палец продолжают сжимать.

– Нет, так дело не пойдет, – пробормотал я, снова пытаюсь снять паука. Ничего не вышло ни во второй, ни в третий раз, и тогда я наконец сообразил использовать новую иконку в интерфейсе. ## – паук появился через три секунды, кажется, он был ошарашен своим новым состоянием не меньше нас с электриком. По крайней мере, теперь он разжал лапки без всяких проблем.

– Белочка, – пробормотал Семеныч, глядя на кристаллида. – Мне только что показалось, что он исчез. Христом богом поклясться могу – не было его!

– А так? – спросил я, снова отправляя паука в подпространство. Электрик крикнул, откинулся на спинку стула и залпом осушил стопку водки.

– Все. Пить надо больше, – охнув, сказал он.

– А разве не меньше? – удивленно спросил я.

– Не, именно больше, чтобы приходили родные зеленые черти, а не это вот все, – обведя рукой комнату, сказал Семеныч и налил себе еще стопку.

– Вот только чертей нам тут не хватает для полного счастья, – покачал я головой, сажая паучка в аквариум. Я забрал у Семеныча кусачки и цепочку, пережал одно из звеньев и кинул

кристаллиду. Тот подбежал, семеня лапками, к лакомству, но сколько ни пытался – взять его не мог. В этом мире у него оставались только кончики когтей.

– Снова вижу, – хмыкнул электрик, когда я снял маскировку с паука.

Или все же это была не маскировка? Выходит, я погружал его в иное пространство. Так же, как свои части прятали призраки. У других монстров я такой способности не видел. Но тогда и центральная часть выбора была понятна – я, по сути, прятал с помощью телепорта объект от всего, что снаружи. Как это называлось в играх? Пространственный карман? Бесконечная сумка?

Но тогда почему на другие предметы эта способность не действует? Может ли быть такое, что кристаллид, по мнению системы, – это нечто ценное. А все остальное – наживное. Я бы не отказался спрятать в свой карман что-то более существенное. Оружие, например, или пару бетонных блоков, чтобы обрушить их на врагов.

Вопрос, что же значило ##\$, – тоже оставался открытым. Хотелось бы верить, что я теперь могу использовать кристаллида в качестве аккумулятора. Иначе это просто очень странный и дорогой питомец. Очень дорогой, раз кормить его приходится золотом. Правда, не уверен, что в новом мире золото будет иметь хоть какую-то ценность.

– Иди сюда, маленький, – пьяным голосом проговорил Семеныч, протянув палец к паучку. Тот сжался, подтянув ножки под брюхо и став неотличимым от двухсантиметрового алмаза. Но когда палец электрика оказался в паре сантиметров, между ним и кристаллидом проскочила яркая вспышка.

– Твою мать! – выкрикнул Семеныч, отдернув обожженную руку. В воздухе пахло паленой плотью и озоном. Готовый к тому, что меня также шарахнет, я протянул руку, но паучок не воспринимал меня как угрозу. Секунда, и он забрался на палец, обхватив его лапками, словно кольцо. Я активировал иконку, и кольцо пропало без следа, осталось только чувство давления, но совсем незначительное.

– Отлично... и что мне с тобой делать? – вслух поинтересовался я у кристаллида, который мне, естественно, ничего не ответил. – Семеныч, так что с батарейкой для моего меча? Можешь сделать?

– Сам делай, ирод некрещеный, – пробормотал электрик, баюкая поврежденную руку. – Притащил херню какую-то, а потом она меня еще и током ударила. Раз вы теперь друзья-приятели, от него и запитывай!

– Прости, нехорошо получилось. Но ты же сам руки без изоляции пихаешь куда не надо, – покачал я головой, забирая меч и поднимаясь. – Спасибо за оружие. Как проспишься, зови. Все же шокер мне нужен. А генераторов я, если что, еще принесу.

– Иди давай, – махнул в мою сторону мужчина, и я, еще раз его поблагодарив, вышел из квартиры.

Мысль запитать от кристаллида меч была верной, хоть я и не очень представлял, как это сделать. Приматывать контакты к пальцу? Может, еще одно кольцо найти, с изоляцией, и поверх него сажать паучка? Черт его знает, я не электрик и уж тем более ничего не понимаю в инопланетных монстрах-артефактах. А в том, что на нашей планете ничего подобного не водилось, я был на двести процентов уверен.

– Слава! Вот ты где! – окрикнул меня Иннокентий, когда я спускался на третий этаж. – А я тебя везде ищу. Говорят, у тебя что-то интересное появилось.

– Привет, – поздоровался я, ругая себя за то, что доверился алкоголику. – О чем ты?

– В смысле? Вон же, он у тебя на поясе болтается. Дашь посмотреть? – попросил реконструктор, показывая на меч. Я с облегчением отцепил крепления и снял перевязь.

– Да, конечно. Но отдать не могу, самому нужен.

– Конечно, не вопрос, – сказал Иннокентий, доставая оружие из ножен. – Пуляр ла парти, за отечество. Ежики колючие, что они с тобой сделали. Слав... чтоб тебе долгими ночами при-

ходили призраки французских мастеров, которые этот шедевр ковали. Ты хоть представляешь, что это такое?

– Меч с дырявой рукоятью? – не слишком уверенно спросил я.

– Меч... – со вздохом проговорил реконструктор. – Нет, я, конечно, понимаю, что дуракам и профанам везет, но не настолько же. Как тебе вариант, ты снимаешь все это уродство, а я рассказываю тебе, что это, еще и пользоваться научу нормально.

– Э нет, я за пайку и изоленту несколько генераторов электрику подогнал. Если смогу аккумуля приспособить – будет у меня меч-шокер.

– Да не меч это! – чуть не закричал Иннокентий. – Может, с производением искусства я и погорячился, но это оригинальный французский штык конца восемнадцатого века! Не просто раритет – раритетище! Еще и клеймо нестандартное – либо перебили, либо для офицера делали. Так что вдвойне повезло.

– Не развалится от удара? – с сомнением спросил я.

– Ты что?! – отмахнулся реконструктор. – Еще тебя и меня переживет, а винтовка, к которой он предназначался, поди, до сих пор стрелять может. Правда, у нас такое чудо точно уже не достать. А с саблей тебе реально повезло, такие разве что в музеях найти можно. А они сейчас под водой, так что там качество хранения резко упало.

– Отлично, значит, махать можно будет без опаски, что развалится в руках.

– Махать, – сказал с горечью в голосе Иннокентий, возвращая оружие. – Махать... да. Смотри, это тебе не мачете, махать им не обязательно. Этим оружием можно колоть, рубить, резать, и все это с почти одинаковой эффективностью. Отличная вещь для фехтовальщика, не уверен, что ты сможешь выжать из нее максимум.

– По крайней мере, я попробую. Ну а, если не выйдет, всегда сможешь подобрать ее с моего бездыханного тела, – усмехнулся я, прилаживая ножны с оружием обратно на пояс. – Есть, что посоветовать?

– Ага, умри не так далеко, чтобы лезть в ураган не пришлось, – улыбнулся Иннокентий. – Завидую тебе белой завистью. Зачем хоть так извратился?

– Если повезет найти батарею от шокера – при ударе противника будет еще и током бить, – объяснил я, и реконструктор только обреченно покачал головой.

– Ебонутым нет покоя, – вздохнул он, махнув на меня рукой. – Ты еще пило- и вибромечи придумай.

– Э нет, с вибраторами сам играйся. Я вообще думал о дубинках-электрошокерах. Мне кажется, они были бы достаточно эффективны против тварей, которые тока боятся.

– Осталась самая малость – раздобыть их, – согласился Иннокентий. – За ними собрался? Или что другое доставать?

– Пока не определился, но в идеале – лодку. Таковую, чтоб ее ураганом не перевернуло.

– Плавающий танк, как вариант? – нахмурившись, предположил реконструктор. – Вообще не представляю, где подобным можно разжиться, а главное, не перевернет ли его на волнах. Да и вообще, на кой он тебе? Куда-то собрался?

– К матери, в Зеленоград, – честно ответил я. – Но, судя по карте высот, между нами нехилая такая река, километров двадцати в поперечнике.

– Тогда уж морской пролив, – согласился Иннокентий, задумавшись на несколько секунд. – Знаешь, мне кажется, водой сейчас добираться не вариант. Ветер слишком сильный – даже крейсер перевернет. А вот в обход вполне можно. Пойдем, посмотрим подробнее, я видел в штабе карту.

– Отлично, туда и собирался, – кивнул я, и мы вместе начали спускаться дальше. Иннокентий баюкал раненую руку в перевязи, но заходить в медпункт не стал. А вот до меня донесся недовольный женский возглас, и я решил свернуть в полуоткрытую дверь. В приспособленной под медчасть квартире уже горел свет, от печи шло ошутимое тепло.

– Иди к черту, понял?! – вновь услышал я знакомый голос.

– В чем дело? – спросил я, подходя к Кристине, которая ругалась на кого-то, кого я не видел за углом. Но прежде, чем увидел ее собеседника, девушка с радостью прыгнула ко мне в объятия.

– Слава, ты мой супергерой! – заулыбалась девчонка, прижимаясь ко мне пышным бюстом. Она наконец избавилась от куртки и бесформенной кофты, оставшись в футболке, и теперь ее формы еще больше впечатляли. – Идем отсюда, а? Тут слишком жарко.

– К тебе кто-то пристаёт? – Я попробовал зайти за перегородку, но девушка настойчиво потянула меня в другую сторону.

– Да он придурок просто, не обращай внимания. Давай лучше свежим воздухом подышим. – Пока она накидывала куртку, я заглянул за перегородку и увидел несколько стоящих рядом коек. Все они оказались заняты, так что, на кого именно ругалась девушка, определить было проблематично.

– У вас, похоже, много работы, – заметил я, когда Кристина снова повисла у меня на руке. – Откуда столько раненых?

– Ну, не все раненые. Мы почти неделю были без доступа к лекарствам. У хроников обострилось все что можно. И без медикаментов они долго не выдержат, – с каждым словом она говорила все тише. – Слушай, я и так в этом почти все время. Еще Тема с этим трупом поганым. Расскажи лучше, куда вы идете?

– Посмотреть на карту затопления. Хочу понять – можно ли добраться до Зеленограда, – повторил я девушке то же, что говорил реконструктору. – У меня там родители, надеюсь, еще живы.

– Я тоже надеюсь, – кивнула девушка, нахмурившись. – Ты хочешь меня бросить? Ты обещал никуда не уходить, помнишь?

– Ну, совсем никуда не получится. Иначе кто будет еду добывать? – улыбнувшись, спросил я, но Кристи не слушала, прижавшись к моему плечу и крепко уцепившись за руку. – Слушай, ураган рано или поздно успокоится, не может же он вечно длиться. И потом мы сможем вместе отправиться, если захочешь. Но мне все рано придется выходить наружу.

– Ладно. Главное, чтобы ты всегда возвращался. – Девушка потянулась ко мне, собираясь вновь поцеловать в щеку, но на этот раз я ее поймал, и наши губы слились в долгом горячем поцелуе.

– Кхм! – громко прокашлялся Иннокентий. – Я вам совершенно случайно не мешаю? Слава, мы вообще собирались карту посмотреть, а уединиться вы можете и позже, благо квартир хватает.

– Да, можем, – засмуцавшись, сказала Кристина, ее щеки порозовели, и она стала выглядеть еще привлекательней. Мой же организм чуть не кричал: «Не можем, а обязательно сделаем!» Уже понятно было, что меня к девушке тянуло не меньше, чем ее ко мне. Так что я возражать не стал. До штаба мы дошли молча, хотя мысли, кажется, у всех были примерно похожи.

– Что-то хотели? – сурово спросил Сергей, открыв дверь после четвертого стука.

– Да, посмотреть карту, – сказал я за всех. – Чтобы понимать, что вокруг происходит.

– О, я бы тоже очень хотел понимать, что происходит. Но этого, кроме как на спутниковых снимках, боюсь, никак не увидеть. А их-то у нас как раз и нет, – ответил Сергей, махнув рукой. – Заходите, мы с Константином как раз наносим на карты возможные области затопления и наиболее интересные места.

– Приветствую, – кивнул нам крючконосый, нависший над столом. Он опирался на стекло, лежащее поверх карты. Там разными фломастерами были нанесены точки и кружки. Снизу виднелись расшифровки: продукты, медицина, оружие, вероятные убежища и склады. Синим – заштрихована вода.

– Вы уже многое отметили, – с удивлением заметил я. – Есть конкретный план?

– Только в общих чертах, – с сожалением сказал Константин. – Вся восточная и юго-восточная часть Москвы уже под водой. Там искать нечего. А значит, и военные, и МЧС выбрали для эвакуации юго-запад и северо-запад. Зеленоград с его военными городками – наиболее вероятное место для дислокации командования.

– Командования? – переспросил Инн. – Думаете, они еще что-то делают? При текущем-то уровне смертности? У нас на весь дом – восемьдесят человек. При том, что в нем только жило больше семисот, а то и полторы тысячи!

– Мы выжили из-за естественного укрытия. Такого же, какое есть при каждом кадетском училище, крупном институте и военной части, – серьезно произнес Константин. – Если их руководители не идиоты – то большая часть воспитанников выжила. Как и военных и сотрудников МЧС.

– Да и с обычными людьми не может все быть так плохо. То, что не вывезли нас, не значит, что эвакуация не проводилась вообще, – заметил Сергей. – Москва заставлена зданиями служб и ведомств, одних частей радиоразведки больше трех. Нет, кто-то точно должен был выжить и организовать оборону.

– Верно, – согласился с ним крючконосый. – Мы отметили несколько наиболее вероятных точек, где можно организовать долговременные крепости. Учитывая непонятную природу тварей и все не останавливающуюся воду, это возвышенности. Одинцово, Новоивановское, Химки, Комунарка, Лесной город, Долгопрудный и, собственно, Зеленоград. Последний стоит на возвышенности, так что там должны были сохраниться все коммуникации и военные части. Он самое логичное место организации штаба.

– Значит, нам нужно добраться туда, – постучал пальцем по карте Сергей. – Вот только сделать это в данных условиях нереально.

– Верно, – согласился Константин. – Между нами пролив шириной в восемь с половиной километров. Ни одна лодка в такой ураган его не пересечет. При этом тянется он далеко за пределы московской области. То есть, пока ураган не стихнет, на ту сторону вообще никак не перебраться.

– Вообще? – на всякий случай переспросил я.

– Такой ураган на воде могут пережить только океанические суда, да и то не факт. Может, что-то из контейнеровозов удержится на плаву, – покачал головой крючконосый. – Непотопляемые шлюпки... но я сомневаюсь, что на Москве-реке найдется больше трех штук. Так что шанс их найти близится к нулю. Глубина же будет больше пятидесяти метров – вброд не перейти никак.

– Черт. – Я выругался, представив, какой объем энергии может понадобиться, чтобы меня телепортировало на такое расстояние. У меня столько нет и вряд ли будет, даже если я полную шкалу набью. По крайней мере, пока я не развил телепорт.

– Значит, ты останешься с нами, – почти довольной сказала Кристи, обнимая меня еще сильнее.

– Я бы по этому поводу сильно не радовался, без дела он точно не останется, – усмехнулся Сергей, показывая на карте другую точку. – Это военная академия генштаба, и, даже если вода поднимется еще на пятнадцать метров, она будет выше. Это наиболее вероятная точка сбора всех выживших в юго-западном направлении.

– Хотите, чтобы я туда отправился? Это километров десять по урагану, – сказал я, прикидывая расстояние. – И на кой ляд мне это нужно?

– Хочешь попасть в Зеленоград? – усмехнувшись, спросил Сергей. – Тогда у тебя просто нет других вариантов. Либо связаться с командованием и получить поддержку, либо сидеть здесь и ждать, пока не утихнет ураган и не сойдет вода. Третьего пути не дано.

Глава 6

– Переться в ураган ради призрачного шанса связаться с родственниками? – я наклонился над картой, изучая отмеченные точки. – Где вообще гарантия, что там работают телефоны?

– А они и не работают, это как пить дать, – спокойно заметил Сергей. – Но там стоят мощные антенны как раз на случай использования академии как командного пункта. Да и учат там не подростков – в основном там уже состоявшиеся кадры тренируются на современном оборудовании.

Так что, если нам повезет, окажется, что в момент катастрофы там было больше двенадцати тысяч кадровых военных, на складах достаточно оружия и амуниции, а в боксах рядом с академией стоит готовая к ознакомлению и использованию военная техника. В основном, конечно, штабные и командирские машины, машины разведки – но в условиях городского боя это больше, чем ничего. Даже один БТР с полным комплектом может творить чудеса.

– Откуда такая уверенность? Может, их всех пожрали призраки в первые же часы? – спросил я. – Мы до сих пор не разобрались, куда пропало население.

– Да нет никакой уверенности, – поморщившись, сказал крючконосый. – Есть надежда. И призрачный шанс, что так все и есть. Мы собрали сотовые, оставшиеся рядом со следами тел в квартирах. Многие, как идиоты, стояли у окон и снимали на телефоны происходящее. Большинство не блокировало доступ к камере.

– И что там? – поинтересовался Иннокентий.

– Все то же, что мы видели у входа в метро, – недовольно морщась, ответил Константин. – Летящие деревья, кубарем перекатывающиеся машины, неясные серые силуэты призраков. Некоторым «везунчикам» даже удалось снять, как через разбитые окна в них вселяются твари. Не знаю, сколько было этих призраков, но похоже, что на всех хватило.

– Мы не в самом густонаселенном районе Москвы. К тому же катастрофа началась в рабочие часы, когда большинство не дома, а в офисе, – заметил Сергей. – Это значит, что в центре должно быть куда больше выживших и не пораженных призраками. Правда, там творился настоящий ад. И вместе с тем именно там должно было появиться наибольшее количество яблонь.

– Это вы о теории, что золотые яблоки оказываются рядом с массовыми скоплениями народа? – уточнил я. – Но это же никак не доказать.

– Мы решили называть их райскими. Для краткости и однозначного понимания, – уточнил, потерев конец загнутого носа, Константин. – Выяснить же только на практике. Рядом с нами три таких места, торговый центр, несколько школ и завод.

– Не сказал бы, что это рядом, – пробормотал я, когда тот указал на соответствующие точки. – Сейчас даже двести метров – это большая преграда. Торговый центр – в зоне наводнения. Школьные корпуса под боком, но вот до завода почти километр. К тому же какая разница, были они там или нет, скорее всего, их сорвали и съели если не люди, то звери или монстры.

– Верно, – быстро кивнул Сергей. – Но дерево во дворе той школы продолжало цвести. А значит, и яблоки на нем еще могут появиться. Понятия не имею, как это происходит, но это и не важно. Важно то, что рядом с нами могут находиться по крайней мере трое одаренных со способностями. И мы обязаны привлечь их на свою сторону.

– Если в твоих словах есть хоть доля правды, это скорее они нас привлекут будут, – возразил Иннокентий. – У нас из почти двухсот человек выжило восемьдесят, и смерти продолжают. Если так дальше пойдет, то к концу следующей недели в живых вообще никого не останется.

– Некоторые предлагают разойтись по квартирам разных домов и выживать в одиночку, – задумчиво сказал Константин. – И здравый смысл в их словах есть. Если крупные твари охо-

тятся только на скопления людей – лучше держаться по одному. Тем более что основные принципы выживания нам уже известны.

– Нет. Это не вариант, – отверг предложение крючконосого Сергей. – В этом доме почти все держались по одному, в своих квартирах. И как? Сильно им это помогло? Мы только начали обустраивать базу, а прогресс уже налицо. Есть медпункт, столовая, запасы продуктов и питьевой воды. И не факт, что у других поселений получилось так же хорошо. Нет, мы должны держаться вместе, так шансы на выживание больше.

– Десять километров, – проговорил я еще раз, осматривая карту. – Это если, как ворона летит, по прямой. У меня так при самом большом желании не выйдет. Лес вряд ли можно считать большой помехой для урагана. Даже дома его не сильно задерживают, а на месте парка, должно быть, просто пустырь, куда соваться бесполезно.

– Продумываешь маршрут? Это хорошо, вот только леса тебе не избежать. Если все расчеты верны, он с обеих сторон зажат поднявшейся водой. К тому же самый близкий маршрут для тебя – это прямая между вот этими двумя кварталами, – сказал Сергей, обозначив черным маркером пунктирную линию. – Там должна быть дорога, да и деревья старые, могут выдержать ураган.

– Слава, я все понимаю, не ты один переживаешь о судьбе родителей, – дотронувшись до моего плеча, произнес Иннокентий. – Но подумай сам, ты к ним никак не доберешься, даже если узнаешь, что у них беда. Лучше считай, что они спаслись, и сконцентрируйся на собственном выживании.

– Хочешь сказать, нашем? – усмехнулся я.

– Да хоть моем! Слушай, ты же понимаешь, что сейчас людям нужна помощь. И ты чуть ли не единственный, кто в состоянии ее оказать, – сказал реконструктор, чуть не переходя на мат. – Ты же знаешь, мы для тебя все сделаем. Что можем, конечно.

– Не буду врать, задача связи с командованием первостепенна. Если у них сохранилась техника – мы сможем вывезти всех в общежития при академии, – сказал Сергей, – Но гарантировать, что там есть место, что остались ресурсы для эвакуации не военных и командного состава, а мирняка, я не могу. К тому же сколько ты будешь туда добираться по урагану? Несколько суток? За это время может случиться всякое.

«Старшие дали тебе неделю, чтобы явиться на добровольную казнь. За ошибку ответит весь род», – промелькнуло у меня в мозгах, и пришлось потрясти головой, чтобы выгнать навязчивую мысль. Неделя... неизвестно на что и кому. Может, я вообще зря переживаю по этому поводу и сообщение предназначалось не мне. А может... черт.

Что бы ни говорили остальные, у меня была своя, весьма простая в теории цель. Вот только сейчас она из трехчасовой поездки в метро и на электричке превращалась в путешествие длиной в несколько дней, если не недель. Да и опасности, которые могут попасться по пути, совсем не радуют. Один спрут чего стоит.

Но было и то, о чем все присутствовавшие не догадывались – мое развитие. Если мне удастся прокачать телепорт и запас энергии, кто знает? Может, я и смогу перепрыгнуть злополучный залив. Правда, для этого мне нужна энергия, а она копится чрезвычайно медленно и то при поглощении... остаточной жизненной энергии. Пусть будет так, а то «души» уж слишком мрачно звучит. Но, возможно, есть другой вариант? Что, если я найду еще одно яблоко?

– Хорошо, – сказал я, выпрямляясь. – На сегодня с меня подвигов достаточно. А завтра, думаю, смогу осмотреть ближайшие корпуса школ на предмет наличия выживших.

– Отлично, – кивнул Сергей, не выглядя при этом слишком счастливым. – Думаю, ближайшие мы осмотрим сами. Группу Артем соберет в течение часа или двух. А дальние уже останутся на тебе. Не против?

– С чего бы? Пусть только побережется спрутов и не подходит к стоянке слишком близко. Я там наткнулся на полутораметрового кристаллида. Не уверен, что смогу их вытащить, если

они этого зверя рассердят, – сказал я, обнимая Кристину. Девушка от столь явного знака внимания даже растерялась.

– Я ему передам. Что-то еще? – уточнил Сергей.

– Нет, это все, – сказал я, увлекая за собой Кристи. Крючконосый хмыкнул, Инн откровенно оскалится, а вот Сергей не позволил себе никаких лишних эмоций. Черт, словно машина какая-то, хотя, откровенно говоря, мне так нравилось куда больше, чем во время приступа бешенства, который случился всего несколько часов назад. Сейчас же эсбэшник выглядел как волк, все еще опасный, но пока сытый.

Сытый. Я вздрогнул, вспоминая, как Сергей прятал нижнюю челюсть. Как постоянно тер зубы пальцами. Вспомнил тело Виталика, полностью лишенное энергии. Но, может, это из-за того, что сроки вышли? Нет, люди говорили «только что напал», да и дыра в окне слишком маленькая, чтобы выпрыгнул спрут... или все же нормальная? Но Сергей зашел после меня, и других выходов я не видел. А если проверить еще раз?

– Может, уже пойдем? Ты куда поселился? – спросила Кристи, выдернув меня из тяжелых раздумий. – А то застряли посредине лестницы.

– Извини, шальная мысль в голову пришла. Я? Да черт его знает, даже не успел место определить, все время занят был. А ты где?

– Я вместе с девочками и Маргаритой на девятом, – растерянно сказала Кристина. – Но туда идти, наверное, не очень хорошо. Так ведь? Я думала... ну... что есть место, где мы можем остаться только вдвоем.

– Тут ты права. Нужно иметь свой угол даже в таком общежитии, – задумчиво сказал я, окинув взглядом лестничную клетку. – А на четвертом по центру кто квартиру занял?

– Никто. Там же дверь не смогли вскрыть, – удивилась Кристина. Слева медчасть сделали, справа – лазарет, а по центру пусто. Так и не смогли добраться.

– Точно, там же... – я вспомнил слова Павла про второй этаж. – Думаю, нам стодится.

– Ты чего задумал? – спросила Кристина, когда я наклонился, чтобы посмотреть в щелку. Замочной скважины в двери не оказалось, это вообще был сплошной лист металла без петель. Но с одной стороны виднелась строительная пена, и я без сомнений проткнул ее отверткой и отогнул в сторону, освобождая крошечную дырочку.

– Держись крепче, – приказал я девушке, после чего активировал телепорт.

Кристина ойкнула, согнулась, удерживая на месте желудок. А я, приподняв ее волосы, про себя выругался, как я мог забыть о том, что это мне телепорт уже привычен, а для нормальных людей это нехилое испытание вестибулярного аппарата. К счастью, через несколько секунд девушке полегчало, и, включив фонари, мы осмотрели помещение, в котором оказались.

– Я словно принцесса в исекае, – улыбаясь, сказала Кристина, вглядываясь в прозрачные витрины. Вокруг нас стояли опечатанные картины, висели средневековые платья, и плотными колоннами стояли коробки сухпайков и консерв. Вот уж и в самом деле истинное сокровище нашего времени.

– Хочешь примерить что-то из нарядов? – спросил я, подсвечивая золоченые бальные платья. – Не думаю, что потом найдется повод получше, чтобы их надеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.